

Юджин впился пальцами в грудь, чувствуя, как колотится сердце.

«Молот Уничтожения - оружие Короля Демонов Резни», — подумал юноша.

Он занимал пятое место среди Королей Демонов и был первым Королем Демонов, убитым партией героев 300 лет назад.

Король Демонов Резни не знал о Лунном Клинке. На тот момент Вермут еще не нашел этот меч, поэтому он использовал Святой Меч, чтобы отрубить голову Королю Демонов.

Бой продолжался всю ночь, обрушив все равнины возле замка Короля Демонов. Так равнины превратились в холмистые земли. Во время изменения рельефа была обнаружена подземная темница. Хотя никто точно не знал, когда было построено это подземелье, Вермут нашел в нем Лунный Клинок после той катастрофической битвы.

«Это останки Короля Демонов, но Король Демонов Резни не узнал бы Лунный Клинок.»
— Юджин продолжил свою мысль.

Однако Эвард, который, казалось, резонировал с остатком, безошибочно распознал Лунный Клинок. О существовании меча не было известно ни потомкам Лаойнхартов, ни тем более всему миру. Единственными, кто помнил о Лунном Клинке в нынешнем поколении, были реинкарнированные Хамел или долгоживущие существа, жившие с того поколения.

— Ну-ну. — С презрительной улыбкой юноша впился пальцами себе в грудь, словно хватаясь за сердце.

Бу-дум. Бу-дум. Бу-дум.

Его сердце забилося быстрее. Его ярость и ненависть смешались в одно желание — убить.

— Чертовски рад видеть тебя снова, сукин сын. — Юджин сплюнул.

Король Демонов Резни не знал Лунного Клинка, но по другому обстояли дела с Королём Демонов Жестокости.

Конечно же, так и должно быть. Король Демонов Жестокости был разорван на части светом Лунного Клинка.

Темпест сказал, что дух тьмы, окутавший Эварда, был останками Короля Демонов. Юноша также чувствовал это, поскольку отчетливо помнил, что произошло 300 лет назад. Короли Демонов, с которыми он сражался, имели крайне отвратительное, зловещее и ужасное присутствие.

Он мог чувствовать и Короля Демонов Резни, и Короля Демонов Жестокости из духа тьмы. Дух был слишком мал, учитывая, что это были останки двух Королей Демонов. Однако его можно было понять. Это жалкое существо было тем, что стало с Королями Демонов после их смерти 300 лет назад.

— Жалко. — Юджин даже не потрудился скрыть свое растущее желание убить их. — Вы должны были просто рассыпаться в пыль после смерти. Зачем вы продлили свои жалкие жизни, оставив свои останки в оружии? Неужели вы держали друг друга за руки и надеялись воскресить себя, потому что думали, что теперь это в порядке вещей?

Бу-Дум. Бу-Дум. Бу-Дум.

Его сердце продолжало колотиться, но он не успокоился. Вместо этого он использовал свою ману, чтобы заставить его биться быстрее.

— Да, возможно, тебе бы это даже удалось.

Волосы Юджина встали дыбом. Его пламя маны и молнии внутри него вспыхнули еще сильнее — он использовал Самовозгорание.

— Если бы меня здесь не было.

Он уже достал Лунный Клинок и Святой Меч. Хотя он и сказал, что нет пути назад, когда дело дошло до использования Самовозгорания, но что с того? Если бы он беспокоился о последствиях, он мог бы просто уничтожить все, избавившись от необходимости беспокоиться. Кроме того, он не мог беспокоиться о своей безопасности, глядя на этих отвратительных существ прямо перед своими глазами.

Он не был уверен, для чего нужен этот магический круг и жертвенные приношения. Однако было совершенно очевидно, как они будут использоваться, поскольку этот дух тьмы был рожден из остатков двух Королей Демонов.

Нет — если он не убьет их сейчас, то появится еще один живой Король Демонов, и общее число живых Королей Демонов достигнет трех. 300 лет назад он прошел через все эти трудности, чтобы убить трех Королей Демонов. Как он мог оставить это впустую?

— Что, черт возьми?!... — Лицо Гектора побледнело, когда он отступил назад после того, как остановил кровотечение из своей отрубленной руки. Он смотрел туда-сюда между Эвардом, парящим в воздухе вместе с тьмой, и Юджином, окутанным невероятно яростным пламенем.

Мужчина знал, как все начиналось.

Капитан первого дивизиона Рыцарей Черного Льва Доминик Лайонхарт не гордился тем, что

он Черный Лев и Лайонхарт. Мысль "я особенный" раньше побуждала мужчину усердно работать на Лайонхарт, но Лайонхарт не относились к Доминику как к особенному человеку.

Его дедом был Бессмертный Белый Лев, который был известен как живая легенда Лайонхарт. Однако его семья все еще была побочной, поскольку его дед не стал Патриархом.

Этот факт вызвал у него недовольство. Это недовольство значительно усилилось и исказилось, когда Юджин, член побочной семьи, стал приемным сыном основной семьи.

— ...Что... ты? — Доминик сухо рассмеялся, вставая.

За всю свою жизнь мужчина никогда не чувствовал себя так близко к смерти, как сейчас, когда он ощутил неопознанную силу. Форма смерти, которую Доминик только что ощутил, была не чем иным, как лунным светом.

— Откуда в тебе столько силы? — спросил он, сглатывая кровь, поднимающуюся во рту. Копье Демона не разбилось в ужасном лунном свете, но мужчина был тяжело ранен после взмаха копьем. Его поток маны изменил направление, повредив ядра, а левая нога была искалечена, потому что он отступил на две секунды позже.

— Что ты только что сделал? — отчаянно спросил Доминик.

У некоторых других членов побочной семьи были такие же претензии, как и у Доминика. Конечно, они не выставляли свои претензии напоказ. Вместо этого они проводили тайные встречи между собой — болтали о будущем клана и мечтали о будущем, в котором члены побочной семьи — нет, они сами — станут лидерами следующего поколения.

Доминик знал их очень хорошо, поскольку это была одна из его обязанностей. Рыцари Черного Льва существовали по разным причинам. Одной из них была охота на тех никчемных жуков, которые разъедали опору семьи.

Поэтому подобраться к ним было легко.

Как Черный Лев, Доминик считал, что эти жуки — группа жалких неудачников.

Однако ему понравился их план использования первого сына главной семьи, которого выгнали из дома после того, как с ним обращались как с мусором.

— Я уже почти пришел, — шипел мужчина.

~

Было ли все случайным совпадением? Нет, это была судьба.

Как и следовало из названия, духи тьмы жили во тьме. Однако темнота не обязательно означала темные места без света. Это также относилось к человеческому разуму, где свет и тьма не могли быть четко разграничены. Поскольку не было света, который мог бы очистить его, разум человека иногда становился темнее, чем когда-либо.

Доминик никогда не слышал голоса духов, но в глубине своего сердца он чувствовал некое желание.

Его положение капитана Рыцарей Черного Льва было очень удобно для тайной встречи с Эвардом, который был заперт в доме родителей Танис. Отвлекая Черного Льва, которому было поручено следить за Эвардом, Доминик импульсивно встретился с парнем той ночью. Но он не задавался вопросом, почему у него так внезапно возник этот импульс.

Эвард был первым сыном, к которому относились как к отбросу. Даже Доминик считал парня отбросом. Однако мужчина видел тьму в глубине глаз Эварда — злобу, а не желание убить, по отношению к матери, деду и многочисленным слугам семьи Боссар.

Вначале его план состоял в том, чтобы доставить катализатор черной магии. Если бы парень стал черным магом, чести Лайонхарт был бы нанесен непоправимый ущерб. Еще лучше было бы, если бы Эвард после этого стал беспредельщиком.

Кроме того, у Доминика не было никаких тягостных чувств к клану Лайонхарт, поэтому он собирался сам уничтожить главную семью. После этого он попросит убежища в Хельмуте или других странах, где его примут как владельца Молота Уничтожения.

Но когда он увидел глаза Эварда, Доминик передал ему не катализатор черной магии, который он приготовил, а Молот Уничтожения. Никакой голос не говорил ему сделать это, но он каким-то образом знал, что должен это сделать. С тех пор как тьма проникла в его сердце, Доминику было предопределено передать Молот Эварду.

~

Юджин широко раскинул руки.

Вся его сила была сосредоточена на Акаше — его ядра были перегружены от Самовозгорания, а Формула Кольцевого Пламени усилила его ману настолько, что другим было бы невозможно ее контролировать.

Посох засиял. Сначала появился большой магический круг, а затем десятки малых магических кругов наложились на большой магический круг. Юджину нужна была сильная, разрушительная магия, чтобы он мог выплеснуть эмоции, которые сейчас испытывал.

Когда юноша начал колдовать, Мер помогала ему.

Десятки различных видов магии были применены одновременно. Доминик и Гектор сначала не могли правильно понять, какой из магических кругов какой, и как разные магические круги связаны между собой. Однако они почувствовали, что атака, которая разразилась перед ними, была магической катастрофой.

— Аххх! — Доминик издал вопль, вскидывая Копье Демона. Среди света, созданного магией Юджина, Копье Демона распространило тьму. Хотя копье излучало тьму, тело мужчины не могло больше держаться. Стоя рядом с Домиником, Гектор также пытался блокировать атаку юноши всеми возможными способами.

— Акаша, — пробормотал Эвард. Его глаза были по-прежнему черными, с красными точками в центре. Он медленно протянул руки и постучал длинными пальцами по пустому месту.

Хлом!

Волны от атаки Юджина, широко распространившиеся в темноте, разорвались.

— Виннид, Святой Меч и Лунный Клинок. Теперь у тебя есть даже Акаша, — с горечью сказал парень.

Юноша ничего не ответил. Он просто смотрел на Эварда. Глаза парня не изменились, а лицо было бледным.

На его безэмоциональном лице расплылась жуткая улыбка.

— ...Юджин, ты... несомненно, получил всю любовь моего отца.

И снова юноша не ответил. Он просто улыбнулся.

Из того, что сказал Эвард, Юджин понял, что это за существо.

Он находился под влиянием духа тьмы, рожденного из останков Королей Демонов. Благодаря этому влиянию, он получил часть их воспоминаний. Однако Короли Демонов не царили в сознании Эварда. Это были лишь их останки. Парень был еще ребенком, который не знал своих границ и изо всех сил пытался переварить остатки двух Королей Демонов, умерших 300 лет назад.

[...Ты не должен относиться к нему легкомысленно. Хамел, этот идиот просто раздавил твою магию одним пальцем.] — Темпест предупредил Юджина.

«Я знаю.»

После того, как его магия разрушилась, вся его рассеянная мана вернулась к юноше. Его Ядра, разбушевавшиеся из-за Самовозгорания, снова проглотили ману.

Вжух!

Акаша построил слои барьеров вокруг Юджина.

«Может, он и не сам Король Демонов, но что-то похожее. С моей стороны будет слишком самонадеянно сражаться с ним с помощью магии.»

Юноша был уверен в своих магических способностях. К тому же у него даже был Акаша. Однако сразиться с существом, похожим на Короля Демонов, было невозможно. Единственными, кто смог это сделать 300 лет назад, были Сиенна и Вермут. К сожалению, Юджин еще не достиг их уровня.

— Кха!... — Доминик встал среди груды обломков. Откашлявшись кровью, он посмотрел на свои руки. Вместо того чтобы держать Копье Демона, оно просто лежало на его причудливо вывернутых руках.

Кроме мужчины, Гектор лежал без сознания, но Доминик не был обязан ухаживать за ним, да и вообще он не был достаточно собран, чтобы это делать. Доминик пытался идти назад, но искалеченные руки вели его вперед.

— ...Остановись... — мужчина умолял Копье Демона.

Он не хотел сражаться бездумно — разрушая все вокруг. Были и другие способы борьбы с Юджином, даже если сила Доминика была слабее, чем у юноши. Так думал мужчина, но Копье Демона не вняло его мольбам.

До этого тьма защищала Доминика от магического бедствия, причиненного Юджином. Теперь она поднялась и обвилась вокруг рук мужчины. Дрожа, Доминик смотрел, что делает тьма.

Треск.

Треск, треск.

Все спуталось в одно целое — его искалеченные руки, разорванная плоть и мышцы, раздробленные кости. Сформировавшиеся руки Доминика больше походили на куски с чешуей, чем на человеческие руки.

— ...Хаха... — мужчина сухо усмехнулся, безучастно наблюдая за своими вновь сформировавшимися руками. Теперь они выглядели причудливо, а его пальцы были приклеены к древку. Доминик и Копье Демона теперь были соединены в одно целое, и вскоре голова мужчины была разъедена злыми воспоминаниями, которые остались в оружии.

Треск...

Доминик усмехнулся и поднял копье над головой. Юджин уже видел это движение раньше.

...Треск...треск!

Чешуя распространилась с его рук на плечи, грудь и спину мужчины. Затем из спины Доминика выросли еще одни руки.

— Ты не удивлен. — Держа в руках огромный Молот Уничтожения, который был такого же размера, как и его рост, Эвард посмотрел вниз на Юджина. — ...Ты... действительно интересен. Как ты можешь не бояться даже в такой ситуации? Сиан и Сизель боялись. Все стали бояться, когда пришли сюда.

Юноша проверил людей, которые висели на дереве. К счастью, все были в порядке. Это означало, что они еще не готовы к жертвоприношениям.

«Да, это оно. Останки... Королей Демонов сошли с ума.»

Юджин сделал заключение, что пока это так. Многие факторы заставили останки разбушеваться: память о Лунном Клинке, поражение, которое они потерпели 300 лет назад, чувство унижения, гнева и ненависти. Юноша опустил голову.

— ...Я могу сейчас... — Эвард усмехнулся, глядя на Молот Уничтожения. — ...Убить тебя... и превратить всех в этом лесу в жертвоприношение.

— Да? — Юджин кивнул, улыбаясь. — Я не знал об этом.

Юноша не знал, что может сделать парень. Однако он узнает, поскольку будет глубоко вовлечен в эту борьбу. Неважно, как все это началось, конец уже был предрешен.

Юджин собирался убить Эварда.

— Я не собираюсь спрашивать каждую мелочь, например, о чем ты думаешь, что с тобой произошло или почему это случилось.

На мгновение затуманившись, взгляд Юджина расширился. В его руках он почувствовал насилие и разрушение, которые хотели разгуляться.

— Я могу закончить это, просто убив тебя. Если я убью Доминика, Гектора, тебя, духа и останки, все это закончится. Что касается причины, побудившей тебя сделать это? Если понадобится, я придумаю что-нибудь после того, как убью каждого из вас.

Юноша снова широко раскинул руки. Его сила теперь была поделена между Виннидом и Лунным Клинком. Самовозгорание все еще было включено, перегружая его ядра, а Формула Кольцевого Пламени подняла его ману на такую высоту, что любой другой, кроме него, не смог бы ее сдержать.

— Вы, ребята, сделали это, потому что вы — кучка идиотов, — говорил Юджин, стиснув зубы.

Мер никогда не испытывала такого сильного желания убивать. В желании юноши не было и следа сострадания или милосердия. Было только желание уничтожить противника. Она плотно закрыла глаза и задрожала, почувствовав злобные эмоции юноши. Она не знала, что произойдет дальше, но не хотела ни знать, ни видеть этого. Юджин — нет, тот Хамел, которого она знала, не был таким уж страшным человеком.

И все же она не могла попросить юношу остановиться. Его гнев, ненависть и желание убить были вполне обоснованными. Если бы Юджин столкнулся с обычным черным магом или демоном, он не был бы так взбешен. Перед ним был не Король Демонов из прошлого. Это были останки, которые могут стать Королем Демонов, а могут и не стать. Кроме того, он сам убивал Королей Демонов. Хотя он не отрубал им головы, он изуродовал их конечности и пронзал их сердца десятки, даже сотни раз.

— Вас, ребята, убьют, потому что вы — кучка идиотов.

Короли Демонов не рассыпались в прах, они выжили. И теперь, используя тело Эварда Лайонхарт, они предстали перед юношей.

Темпест напустил ураган.

Он пустил свой ветер на волю, переворачивая землю вверх дном и прогоняя тьму. Доминик бросился навстречу разбушевавшемуся урагану. Хотя он не знал, почему испытывает восторг и ненависть одновременно, он схватил Копье Демона всеми четырьмя руками.

Доминик выглядел иначе. Его размеры также отличались, и Юджину вспомнился Король Демонов Жестокости, которого юноша убил 300 лет назад. На вершине замка Короля Демонов он умело использовал Копье Демона с четырьмя руками, сражаясь с героями.

— Ты отвратителен, — со злостью произнес Юджин.

Доминик просто подражал Королю Демонов и на самом деле не обладал его страшной силой. Однако темная демоническая энергия, излучаемая Копьем Демона, воскресила в памяти далекие воспоминания, которые юноша не хотел вспоминать.

Нет, воспоминания не были постыдными. Король Демонов Жестокости был тем, кто в итоге проиграл. Для Юджина это была славная история героизма. Он мог бы хвастаться этим, рассказывая истории перед другими, если бы только снова не столкнулся с проклятым Королем Демонов, как сейчас.

— Аааааааа! — кричал Доминик.

Бадум!

Когда мужчина вращал древко копья четырьмя руками, копьё поглотила крошечная тьма. Чуть позади Доминика шел Эвард с Молотом Уничтожения.

Он мог видеть, чувствовать и осознавать многие вещи. Когда на него нахлынуло ощущение всемогущества, парень задрожал. В его голове запечатлелась информация — истина черной магии. Люди не могли понять ее. Они и не должны были ее понимать.

Зная эту "правду", Эвард пришел к выводу. Ему нужно было больше крови членов клана Лайонхарт, чтобы завершить магический круг и превратить духа в "Короля Духов". В частности, ему нужна была кровь членов главной семьи, но молодых близнецов из главной семьи было недостаточно. Парню нужна была кровь того существа, что было до него.

Прошло 300 лет после того, как Великий Вермут и его отряд расправились с Королями Демонов. Эвард был потомком, в котором текла самая чистая кровь клана Лайонхарт. Он встречал своего предка 300 лет назад только в виде портрета или статуи в главном поместье, но, как ни странно, сейчас он отчетливо видел Великого Вермута в своей голове.

Он не боялся ни большой армии, ни Короля Демонов. Окутанный белым пламенем, он шел вперед с холодным, бледным светом в руке...

— ...Да... — Эвард увидел Юджина.

Доминик метнул Копье Демона, но оно было отклонено вверх светом Лунного Клинка. Последовавший за этим шторм Темпеста расколол тьму. Мужчина побежал вперед со странным звуком — возможно, это был крик, возможно, восклицание, возможно, крик сосредоточенности.

Он использовал гротескный навык копья, в котором свободно использовал свои четыре руки, но он все еще не мог одержать верх в этом бою. Юджин взмахнул Лунным Клинком, отрывая руки Доминика так же легко, как лист бумаги. Не успел никто опомниться, как юноша взмахнул

Святым Мечом, который озарил тьму и пронзил тело Доминика.

— ...как ты. — Хотя он не знал почему, Эвард чувствовал волнение, наблюдая, как Юджин пронзает Доминика своим мечом. Парень боготворил пламя юноши. Эвард мог бы всю жизнь старательно изучать Формулу Белого Пламени, но никогда не достиг бы уровня Юджина. Поэтому парень хотел заполучить талант юноши. Талант Юджина, который был признан отцом Эварда и всеми остальными в клане Лайонхарт.

Поэтому парень с радостью принял истину в своей голове: Юджин Лайонхарт должен был быть принесен в жертву, чтобы дух стал Королем Духов. На самом деле он хотел сделать из юноши жертву, даже если в этом не было необходимости.

Юджин был тем, кто заставил Эварда проснуться от своего счастливого сна три года назад. В тот день, очнувшись от своего сна, Эвард столкнулся с суровой реальностью. Он изменил себя, чтобы жить в реальности.

Если так закончилось его детство, то теперь он хотел провести Церемонию Совершеннолетия. Поскольку у него не было своей церемонии вступления во взрослую жизнь, он собирался провести ее сейчас, завершив создание духа, используя Юджина, который разбудил парня от его сна, в качестве жертвоприношения.

Эвард поднял Молот Уничтожения высоко в воздух.

Спасибо за прочтение!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2653449>